



Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Это только цветочки

«Научная книга»

2003

Серова М. С.

Это только цветочки / М. С. Серова — «Научная книга»,
2003 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

Частный детектив Татьяна Иванова узнала бы звук выстрела из тысячи других, даже если бы не видела происходящего. Но в том-то и дело, что она оказалась невольной свидетельницей преступления. Что ей было делать? Помочь несчастному, который лежал на поляне с дырой в черепе, она уже не могла. Самым правильным было убежать подальше в лес, пока убийцы ее не обнаружили... А вскоре Таню нанимает найти пропавшего мужа одна женщина. По фотографии сыщица узнает убитого на ее глазах в лесу мужчину...

© Серова М. С., 2003

© Научная книга, 2003

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Марина Серова

Это только цветочки

ГЛАВА 1

Настойчивый до умопомрачения трезвон разорвал ватный полог моего утреннего сна. Я с большим трудом открыла слипающиеся глаза и взглянула на настенные часы: половина восьмого. Конечно, мне тысячу раз приходилось вставать в такую рань, но это когда на то была необходимость, например, очередное расследование. Сегодня же мной был запланирован выходной, самый обыкновенный день, в течение которого мне полагалось вкусно завтракать, обедать и ужинать, лежать на диване с задранными вверх ногами и с самым беззаботным видом листать какой-нибудь «Elle» или «Cosmopolitan». Неплохое занятие для уик-энда вечно занятого детектива! То, что этот звонок имеет хоть какое-нибудь отношение к полным тревоги и опасности будням вышеупомянутого детектива, мне не приходило в голову. Быть такого не может!

Я снова прикрыла веки, вдруг понадеявшись, что этот несносный трезвон приснился мне и является воплощением моего гиперответственного отношения к профессии детектива, доставляющей мне массу трудностей, как, впрочем, и немало приятных минут. Но едва комната, освещенная августовским утром, померкла передо мной, вычеркнутая до времени из реестра моих непосредственных ощущений, звонок грянул с новой силой. Он прозвучал даже более отрывисто и резко, с отчетливой, требовательной интонацией.

Обозленная на непрошеного визитера и раздосадованная, я вскочила с кровати и ринулась к амбразуре, то бишь к входной двери. Накинула по дороге халатик, кокетливо открывающий мои ноги до половины бедер. Мои руки спросонья никак не могли завязать пояс. Наконец узел худо-бедно получился. Я пригладила волосы, обнаружив свою кислую мину в висевшем в прихожей зеркале, и, прочистив горло, рявкнула:

– Кто?

– Танюш, – весело отозвался гость, – это Витька, не узнаешь?

– Витька? – зевнула я.

«Ну и что?» – хотела я добавить, узнав по голосу моего экс-бойфренда.

– Тань, мы за тобой! – победоносно скандировал он. – Ухи с грибами хочешь?

– Постой-постой, – скривилась я, стоя у двери, – а разве такое бывает?

– Что? – нетерпеливо воскликнул Витька. – Дверь-то открой!

– Уха с грибами бывает? – занудно и злобно повторила я, не желая сдаваться на милость бывшего бойфренда, которому пришло в голову лишить меня сладкого утреннего сна ради сомнительной радости дегустации такого чудовищного блюда, как уха из грибов.

– Кончай прикидываться, Иванова, – хихикнул неугомонный Витька, – мы тебя приглашаем в лес, на озеро.

– А-а, – с легким стервозным оттенком заулыбалась я, отпирая дверь.

Витька совсем не был похож на героя-любownika. Не внешностью покори́л он мое закаленное в борьбе с разного рода отморозками и беспредельщиками сердце, а своей обаятельной мальчишеской грацией, которой особую пикантность придавали его смешливая вертлявость и вечно весеннее настроение. Он был симпатичным малым, который год назад чуть не вылетел из Юридического университета, куда его определил один из друзей его отца, занимающий нешуточный пост в областной прокуратуре. Светлые Витькины волосы, постриженные бобриком, часто казались мне антеннами, ловящими из космоса благоприятные энергетические волны. Очки не добавляли ему солидности, а, совсем наоборот, делали похожим на школьника. Длин-

ные бачки, отпущенные им за время нашей разлуки, вносили в его игривый облик нотку модной искусственности. Как бы то ни было, живой блеск его синих глаз не потускнел, фигура была все такой же стройной и подвижной, голос – звонким и приподнятым.

– Ты не один? – явила я чудо проницательности.

– Наташка в машине ждет, – коротко рапортовал Витька, фамильярно целуя меня в щеку. Как будто я знала, кто такая эта Наташка!

– Это твоя новая... – я отступила в сторону, давая ему возможность войти в квартиру.

– Ага, – беззаботно кивнул Витька, снимая кроссовки. – У нас на сегодня шашлык запланирован, – зевнул он.

– А уха?

– Это я так, для затравки, – засмеялся он, – представляешь, встали в шестом часу! У меня для тебя подарочек есть... – лукаво посмотрел на меня Витька.

– Вот как? Ну, давай, вручай, – я с демонстративно-независимым видом протянула руку ладонью вверх.

– Он тоже в машине, – игриво заулыбался Витька. – Костей зовут, во, – выпятил он большой палец, – парень.

– Значит, милый пикничок на четверых, – я потянулась, нисколько не смущаясь короткого халатика, – где же ты нашел свою суженую?

Я меланхолично взяла щетку для волос и принялась наводить порядок в волосах.

– Учимся вместе, – нехотя ответил Витька. – Купальник взять не забудь, – заботливо добавил он.

– Не забуду, – машинально ответила я, – а что же ты свою красавицу в универе раньше не замечал? – с томным ехидством полюбопытствовала я.

– Не знаю, – пожал плечами Витька.

– У меня тоже сегодня отдых запланирован, – вздохнула я, – правда, в более спокойной форме.

– Вот и прекрасно! – обрадовался Витька. – Вместе отдохнем. На озере тишина, птицы, жучки-паучки...

– Да тебя заслушаться можно! – шутливо поддела я бывшего, – значит, хочешь меня познакомить со своей *régulière*, как говорят французы?

– И с другом тоже, – Витька с наглым видом направился на кухню, – Тань, кофейку не найдется, а то головка бо-бо?

– Найдется, позаботься о себе сам, дорогой, пока я собираюсь.

– Вот в этом ты вся! – с деланной досадой воскликнул Витька, стуча джезвой о кран.

* * *

Я не стала устраивать Витьке допрос с пристрастием, мол, на кой черт ему понадобилась я, зачем он разыгрывает такого цивилизованного мальчика, свободно знакомящего свою «бывшую» со своей «настоящей», и что он хочет доказать мне или себе, подсовывая мне своего дружка? Я молча оделась, подумав, что хватит затворничать, пора побаловать себя активным отдыхом на лоне природы с тремя юными созданиями, которые могут меня развлечь и позабавить. Одевшись по-походному, из всех своих «штучек», как то: удавка, игла с сонным препаратом, отмычки и так далее – я прихватила лишь «ПМ». Не люблю с ним расставаться, честно говоря. Старая детективная привычка.

Перед спуском во двор заглянула в холодильник, достала бутылку «Финляндии» для поддержания всеобщего радостного мироощущения, несколько апельсинов и помидоров. Увидев бутылку, Витька весело закивал, подбадривая меня в моем рвении скрасить трезвую жизнь

тихим возлиянием, и, взяв у меня из рук сумку, вышел на лестничную площадку. Я надела кроссовки, взяла ключи и вылетела следом.

В вишневом «Фиате» я обнаружила юную парочку: смазливую блондиночку с дурашливым выражением на округлом и гладком лице и темноволосого худощавого парня с родинкой над верхней губой, впалыми смуглыми щеками и горящими глазами. Оба производили интеллигентное впечатление. Я поздоровалась, плюхнулась на заднее сиденье, не удосужившись как следует рассмотреть «соперницу». Витьку я оставила сама, вернее, мы, как-то не сговариваясь и при этом на удивление мирно, расстались друг с другом, так что повода ревновать или испытывать неудовольствие у меня не было. Не нашлось у меня для этой вполне заурядной по внешним данным девочки и зависти: мои лицо и тело нравились мне, отлично служили и вызывали у мужчин понятный интерес. Так что пухлым губкам и щекам мне завидовать не пристало. Наоборот, я наслаждалась взятой на себя сейчас ролью женщины-вамп, правда, совсем не агрессивной, а немножечко усталой и разочарованно-снисходительной.

– Знакомьтесь, – Витька смущенно улыбался, – знаменитая Татьяна Иванова, крутая сыщица, а это – мои друзья...

Я вяло слушала Витькину болтовню, ловя краем глаза заоконные пейзажи. Вскоре мы выехали из города и двинулись по широкой трассе навстречу лесным и озерным красотам.

– Когда это ты успел обзавестись «Фиатом»? – непринужденно спросила я, надевая темные очки.

– Подарок родителей на юбилей, – отозвался Витька, – а вот ты отделалась одной открыткой, – укоризненно качнул он головой.

– Ты же знаешь, какая я скряга, – усмехнулась я, – тем более твой юбилей ознаменовал собой начало нашей свободной жизни...

– С глаз долой, из сердца вон? – насмешливо взглянул на меня в зеркальце Витька.

– Ну зачем ты так, – с манерной усмешкой процедила я, повернув голову к Косте, рассеянно наблюдавшему за узкой полосой запыленных берез, тянувшихся вдоль трассы, – и потом, сейчас совсем не время обсуждать наши отношения...

Светлый затылок новой подружки моего «бывшего» беспокойно заерзал на спинке переднего сиденья. «Нет, все-таки много в тебе стержовного, Иванова», – пожурила я себя, доставая из пачки «Кэмела» сигарету.

– Курить тут у тебя можно?

Вместо ответа Витька кивнул, а сидевший рядом со мной Костя выудил из кармана дешевую пластиковую зажигалку и дал мне прикурить.

– Лучше расскажи, как сдал экзамены, маменькин сынок, – добродушно поддела я Витьку, – помнишь, я всегда так тебя называла?

Я дала волю своей желчной иронии, такая уж я вредная и мстительная! А может, моя реплика была лишь проявлением бессознательной мести за мой нарушенный утренний покой?

– Хорошо сдал, – с достоинством взрослого ответил Витька, – а ты все стреляешь-бегаешь?

«Началась перепалка! – азартно подумала я. – Это и есть обещанное развлечение?»

– Представь себе, мальчик-с-пальчик, – усмехнулась я, – хороший заработок требует определенной суеты и риска.

– Ты так упоена своим ремеслом! – хихикнул Витька. – Сейчас, поди, станешь рассказывать о тоннах адреналина и горах трупов...

– Вить, прекрати, – вмешалась блондинка, оказавшаяся не такой глупой, как представлялось мне вначале, – не порть настроение!

– Да нет, что ты, – успокаивающе улыбнулся он, – мы с Танюшей привыкли к таким невинным шуткам, правда, Тань?

– Ага, – снисходительно подтвердила я, неожиданно кладя ладонь на руку Кости.

Тот растерянно заморгал и стал смотреть строго перед собой. Вот потеха! «Ничего, я займусь твоим дружком», – мысленно обратилась я к Витьке.

Между тем, выехав на грунтовку, мы стали углубляться в лес. Деревья были с толстыми, высокими стволами, но росли довольно редко. Справа замаячил синий металлический забор спортивной базы «Динамо».

– Давайте подальше в лес отъедем, – предложила Наташа, – обогнем озеро...

– Я не против, – откликнулся Витька, ведя свой новенький «Фиат» на малой скорости.

Обогнув озеро слева, мы затормозили неподалеку от его крутого берега. Ребята разделись до плавок и занялись приготовлением шашлыка: нашли березовые ветки, соорудили горку из них, запалили, предварительно построив незамысловатое сооружение из камней и двух решеток. Замаринованное с вечера мясо надели на шампуры. Перед тем как выпить и закусить, мы искупались. Вода была чрезвычайно теплой, вот только дно и спуск к воде оставляли желать лучшего. Я заплыла на середину озера и легла на спину. Вскоре ко мне присоединился Костя. Лежа, мы непринужденно болтали о том о сем. Я узнала, что Костя работает фотографом в редакции молодежной газеты «Шалопай», что у него однокомнатная квартира в центре, доставшаяся ему от деда, и что у него есть мечта: обзавестись мастерской. Он предложил мне попозировать у него на квартире. Я отделалась шутками-прибаутками. Вскоре к нам подгреб Витька, в то время как его зазноба качалась на разноцветном матрасе недалеко от берега.

– У меня есть предложение, – сказал он, – давайте пойдем по грибы-ягоды.

– Может, лучше мидиями заняться? – предложил Костя.

– Как ты ими займешься, если мы маски забыли? – усмехнулся Витька. – Недавно дождь прошел, опять должны быть.

– Может, вначале пообедаем? – скромно предложила я.

– Какая же ты прожорливая, Татьяна Иванова! – воскликнул, едва не захлебнувшись, Витька.

– Смотри, как бы нам тебя спасти не пришлось, – засмеялась я, – вообще-то, я бы тебе предложила больше уделять внимания вон той, – неловко кивнула я, – симпатичной блондинке.

– Это намек, чтобы я оставил вас наедине? – осклабился неугомонный Витька.

– Ага, намек. – Рассекая воду широкими гребками, я поплыла к противоположному берегу.

Костя в лучших традициях смелого ухажера последовал за мной. Потом мы вернулись к месту стоянки. Витька в сосредоточенной позе сидел над полуготовыми углями, а Наташа резала салат. Увидев нас, Витька лукаво заулыбался.

– Может, выпьем?

Никто не возражал. Я сделала два глотка белого сухого вина и растянулась на покрывале. Мальчики приняли граммов по сто «Финляндии», а Наташа – полстакана красного. Начался ни к чему не обязывающий треп, в конце которого привязчивый, как тысяча чертей, Витька все-таки добился у нас согласия на прогулку за лесными дарами.

– Жаль, сковородки нет, – весело говорил мой «экс», – а то бы мы этих опят прямо здесь и сейчас!

– Ты вначале найди, а потом о сковородке думай, – улыбнулась Наташа, лохматя мокрый бобрík его волос.

Теперь мы все сидели на покрывале, касаясь друг друга влажными телами. Косте, похоже, нравилось такое положение вещей. Он то и дело крутил головой, улыбаясь блаженной улыбкой и стряхивая на меня каскад теплых брызг. Потом его правая рука легла сзади на покрывале в неловком объятии. Я с молчаливой улыбкой посмотрела на него и предложила выпить еще, тем более что в моем стакане было больше половины белого сухого. Все дружно поддержали мое предложение.

– Тебе стала нравиться юриспруденция? – лениво спросила я своего «экса».

– Да так, – небрежно хмыкнул он, – отец пообещал мне машину и вообще полную материальную поддержку, если я, как он сказал, «не заставлю его краснеть перед Ильей Гавриловичем».

– Это тот крутой прокурор, который пособил ему с твоим устройством?

– Ага, – Витька взял с тарелки кусок помидора и отправил в рот.

– Ладно, – скомандовала я, – не будем терять время, – ты, Витька, остаешься приглядывать за шашлыком, а мы отправляемся по грибы. Возражения есть?

– Прямо босиком пойдем? – наивно поинтересовалась Наташа.

– Нет, лучше в обуви. Корзинок вы не захватили, поэтому придется ограничиться пакетами. Если они, конечно, понадобятся, – подмигнула я Витьке.

Натянув на ноги кроссовки, мы вооружились импровизированными посохами и отправились в сторону леса.

– Танька! – услышала я за спиной звонкий крик Витьки. – А этот свой не возьмешь?

Я вышла из-за дерева и увидела, как он машет в воздухе моим «макаровым». Наблюдательный, однако, усек, что я пистолет в дорогу прихватила!

– А на кой он мне? – растянула я губы в насмешливой улыбке.

– А вдруг маньяк или онанист какой? – по-козлиному бодро засмеялся Витька.

– И куда прикажешь мне «ПМ» повесить? На голый живот?

– Это было бы очень эротично, – Витька нагнал меня. – Возьми.

– За девушку, – кивнула я в Наташкину сторону, – переживаешь? Не бойсь, ногами и руками отобьюсь!

– Это я знаю! – многозначительно сощурил глаза мой «экс», – но все-таки... Положи в пакет. Вдруг крутые какие... Черт его знает, кто сейчас по лесам шляется.

– Ладно, уговорил, – махнула я рукой и раскрыла перед Витькой желтый шуршащий пакет.

Он осторожно опустил туда мою «игрушку» и счастливо заулыбался.

– Ты сам-то рот не разевай. А то придем, а тебя какая-нибудь дриада сцапала вместе с шашлыком!

– Все-то ты о еде, Иванова!

– Организм у меня такой, Витя, ему горячее нужно, – я повернулась и зашагала вслед за Костей и Наташей.

* * *

Если бы Витька знал, что его опасение насчет крутых угодит если не в «яблочко», то, по крайней мере, в «девятку», скорее всего, плюнул бы на пикник, сложил все вещи в машину и в срочном порядке ретировался бы с этого симпатичного озера вместе с нами. Он словно накаркал, предполагая какую-то опасность. Впрочем, то, что он всучил мне пистолет, тоже оказалось нелишним. Я и без его напоминаний не должна была оставлять мой славный «ПМ».

Но пока ничто не предвещало никаких эксцессов. Мы брели по довольно густому лесу. Как назло, грибы не попадались. Лес был смешанным, а в таких лесах растут разве что сыроежки. Костик шел немного позади меня, чуть левее, изредка окликая нас с Наташей, которая плелась где-то сзади. Ветки безжалостно хлестали руки и ноги, и я уже пожалела, что не накинула ничего сверху.

В какой-то момент я поняла, что оторвалась от моих спутников, потому что перестала слышать хруст веток у них под ногами и оклики Костика. «Ничего, не маленькие, не заблудятся», – решила я, продолжая двигаться вперед. Грибов по-прежнему не было, и я уже собиралась вернуться к чудесной тепленькой водичке и как следует поплескаться, смыть с себя

паутину и пот, но тут лес начал редеть, я увидела какой-то просвет, и мне захотелось попытаться счастья на опушке. Я подумала, что в том месте я смогу отыскать наконец грибы.

Я оказалась на огромной поляне, заросшей травой. На самом краю этой поляны, там где трава была не очень высокой, мне все-таки удалось обнаружить то, что я искала: раздвинув пожухлую листву, высунули светло-коричневые матовые шляпки два небольших гриба, а рядом, примерно в метре от них, еще один, размером с кофейное блюдце. Пожалев, что не захватила нож, я присела и принялась выкручивать первые два, стараясь не повредить грибницу. В этот момент я услышала звук мотора приближающегося автомобиля. Это было неудивительно: все-таки воскресенье, народ выезжает на природу, отдыхает, собирает грибы, ягоды, всякие цветочки лесные-луговые, поэтому я не придавала этому никакого значения. Я вывернула маленькие грибки и переместилась к большому, когда звук двигателя смолк и раздались мужские голоса. «Давай, вытаскивай его», – сказал негромко баритон, немного шепелявя. У него получилось «выташкивай». «Вылазь». – Второй голос был более высокий, почти мальчишеский, но в нем слышалась какая-то озлобленность. До меня донеслась возня, шуршание шагов по траве, хлопанье дверей и что-то вроде мычания. «Что там, – заинтересовалась почему-то я, – корову, что ли, привезли попастись?»

Вытащив наконец большой гриб и закинув его в пакет, я выпрямилась и, раздвигая ветки, сделала несколько шагов в ту сторону, откуда доносились эти странные звуки. Я смело (а чего мне бояться?) вышла на поляну и тут же присела и замерла.

На противоположном конце поляны, между толстыми стволами кленов, торчала «морда» огромного черного джипа «Шевроле». Он был слегка запылен, видимо, ехал по грунтовке. Передняя дверка со стороны водителя была открыта, и над ней возвышалась светлая стриженная голова парня, который смотрел куда-то в сторону. Я проследила за направлением его взгляда и увидела еще троих людей. Это были мужчины. Двое из них были крепкими, словно боровики, парнями лет по двадцать пять – тридцать. Судя по стрижкам, их нельзя было безоговорочно отнести к категории «братков»: волосы у них на головах были короткими, но не слишком, шеи – накачанные, но не чересчур. Цепей я тоже не заметила. Но во всем остальном они от «пацанов» не сильно отличались.

Один был повыше, темноволосый, в серых спортивных штанах и серо-голубой майке без рукавов. Другой, русоволосый, – пониже ростом, но шире в плечах. На нем были свободная зеленая майка с рукавами до локтей и шорты – красные с двойной белой полосой по низу. На грибников они тоже не были похожи, тем более третий в их компании – тот, кого русоволосый держал за локоть. Комплекцией он не уступал парню в серых штанах, но был лет на десять постарше. На нем были светло-серые брюки, белая рубашка с короткими рукавами и, что самое удивительное, – галстук. Руки у него были связаны за спиной.

Наконец я начала соображать, что к чему. Парень в шортах тащил упирившегося мужика в белой рубашке в сторону от машины. Тот протестовал, бессильно мыча – рот у него был заклеен скотчем. Темноволосый подталкивал его в спину.

Все произошло так быстро, что я не успела даже крикнуть. Парень в шортах вдруг ударил мужика с заклеенным ртом в живот и оттолкнул к центру поляны. Тот со стоном повалился на бок, но быстро сумел подняться на колени. Тогда шатен в серых штанах подошел к нему, в руках у него откуда-то появился пистолет с глушителем, который я раньше не заметила. Он прицелился мужику в голову и, недолго думая, спустил курок.

Я бы узнала этот сухой щелчок из тысяч других, даже если бы не видела происходящего. Но в том-то и дело, что я оказалась невольной свидетельницей. Птицы сорвались со своих мест, испуганные непривычным звуком. Мужчина в белой рубашке на секунду замер, уронив голову на грудь, потом повалился в траву и, дернувшись еще несколько раз, замер окончательно.

– Давай лопату, – это был баритон шепелявого. Он повернул голову к русоволосому и посмотрел на него так спокойно, как будто сидел за столом и просил передать соль.

– Эй, че сидишь? – фальцетом произнес тот и направился к джипу. – Давай лопату, – теперь уже эта команда относилась к водителю, который все еще выглядывал из-за дверки.

Что мне было делать? Помочь несчастному, который, скрючившись, лежал в траве с дыркой в черепе, я уже не могла. Самым правильным было отойти на заранее подготовленные позиции (то есть в лес) и осмыслить ситуацию. Потом, возможно, пробраться к джипу и запомнить его номерной знак, потому что отсюда его не было видно. Затем... Обычно я не просчитываю свои действия на несколько ходов вперед, а действую по обстоятельствам и, как правило, интуитивно. Поэтому, присев пониже, я попятилась назад.

На ходу я сунула руку в пакет, собираясь достать оттуда «ПМ». Проклятый пакет предательски зашуршал. Возможно, меня бы заметили и не попытайся я достать пистолет, потому что шатен, отдав команду, начал оглядываться по сторонам, видимо, почувствовав, что за ними кто-то наблюдает. Но я все-таки грешу на пакет. Когда я была уже почти за деревом, в его ствол вгрызлась маленькая свинцовая пулька. Маленькая, но вполне способная отправить на тот свет, в чем я только что сама убедилась на примере человека в рубашке с галстуком. Я прислонилась к стволу с безопасной стороны и сняла «макаров» с предохранителя.

– Эй, там кто-то есть, – закричал своим сообщникам шатен. – Нас застукали. Не дайте ему уйти.

«Ему, – машинально отметила я, срываясь с места, – значит, хорошенько меня не разглядели. Везет же тебе, Таня Иванова, на всякие приключения! Мало того, по работе, за деньги, приходится рисковать своей молодой жизнью и красивым телом, а тут еще в лесу какие-то отморозки устроили разборку, мимо которой ты никак не могла пройти!»

Я мчалась по лесу, не разбирая дороги. Ветки больно хлестали по лицу и телу. И тут я остановилась. В лесу я ориентируюсь неплохо, поэтому через несколько сотен метров вышла бы точнехонько к месту, где мы устроили свою стоянку, но ведь я была не одна! Хорошо, Витьку я без лишних разговоров запихала бы в машину, я помню, как с ним следует обращаться, но ведь есть еще Костя с Наташей. Эти бандиты наверняка будут шарить здесь и обязательно наткнутся на них. Что тогда с ними станет, я могла себе представить: то же самое, что и с тем мужиком, оставшимся лежать на поляне. Нет, так дело не пойдет! Я резко изменила направление и, производя как можно больше шума, начала пробираться сквозь кусты в противоположную сторону от места нашей стоянки и возможного пребывания Кости и Наташи.

Кажется, меня заметили. Позади послышался хруст ломающихся веток. Я на секунду остановилась, выглянула из-за дерева. Вот они, все трое. То, что мои преследователи не напуганы, я видела совершенно точно. Ничего, мы это быстренько исправим. Испуг первой степени. Или второй. Какой получится. «Главное, вывести из строя главаря», – скаламбурила я шепотом и выстрелила шатену в ногу. Птицы так и шарахнулись в разные стороны от этого выстрела.

Как он заревел! Это был рев дикого зверя! Он свалился как подкошенный и схватился за пробитую ногу. Ну, и что же ты, голубчик мой хромоногий, будешь делать теперь? Продолжишь преследовать бедную беззащитную девушку? Нет, он сразу передумал меня преследовать, но зато двое других начали палить из своих «стволов» в мою сторону. Ну, точно-то они не знали, где я нахожусь, поэтому изрешетили весь лес вокруг себя. Веток посшибали много.

Стараясь не шуметь пакетом, который все еще был со мной, я продолжала за ними наблюдать. Разорвав на главаре штанину, они кое-как перетянули ему ногу ниже колена и, взвалив его себе на плечи, потащили к поляне. Шатен чертыхался и грозился такими словами, которые даже бумага не выдержит, поэтому не будем смущать ими читателя. Могу только сказать, что шума было много.

ГЛАВА 2

Я не стала их провожать и двинулась искать своих грибников. Сделав шагов полтора, услышала крики Константина.

– Таня, ау-у, – взывал он встревоженным голосом.

– Ау-у, Витя, – едва не истерически вторила ему подружка Виктора.

– Ау, ау, – буркнула я себе под нос и двинулась на их голоса.

Минуты через три мы встретились в небольшой ложбинке, поросшей папортником.

– Ну что, грибники, как успехи? – Я посмотрела на их пакеты, говорившие сами за себя. – Видно, сегодня нам не повезло.

Костик бросился мне навстречу.

– С тобой все в порядке? – он внимательно осмотрел мою фигуру.

Такой заботливый мальчик! Его верхняя губа с чудесной родинкой чуть заметно дрожала. Хорошо все-таки, что они отстали от меня, неизвестно, чем тогда могло бы закончиться мое приключение.

– У меня все замечательно, – я коснулась рукой его плеча и заметила, что это ему приятно. – Пошли-ка в обратный путь.

– Мы не знаем, куда идти, – чуть не плача, сказала Наташа.

– Да вы никак заблудились? В этом-то редколесье? Пошли, – двинулась я по направлению к озеру, – буду вашим проводником.

– Ты знаешь, куда идти? – недоверчиво спросил Костя, но пошел следом.

– Сейчас увидишь, – усмехнулась я. – Сигареты, конечно, никто не догадался прихватить?

К моему удивлению, Костик достал из своего пакета пачку «Bond» и зажигалку.

– Ты слышала выстрелы? – Он выбил из пачки сигарету и протянул мне. – Что это было?

– Не знаю, – я с удовольствием затаилась, решив пока не нервировать моих спутников лишними подробностями, – наверное, ученья идут.

– Ученья? – Костя недоверчиво шмыгнул носом. – Что-то не похоже. Скорее уж – охота.

– Угу, охота, – буркнула я, прибавляя шаг.

Вскоре мы вышли к нашему стойбищу, по которому распространялся упоительный запах шашлыка. «Умеет же, стервец», – мысленно похвалила я Виктора.

– Ну где же вы? – возопил он, помахивая над импровизированным мангалом огромным листом лопуха. – Шашлык же пережарится!

– Витя, мы заблудились, – кинулась к нему его ненаглядная.

Он приобнял ее и недоуменно посмотрел на меня.

– Так, ребята, – заявила я, когда подтянулся Костик, – слушай мою команду. Сейчас мы быстренько сгребем все, загружаемся в машину и двигаем отсюда. Подробности по дороге. Даю вам на все три минуты.

Озадачив присутствующих, я прихватила джинсы и майку и пошла к озеру, чтобы смыть с себя пыль, пот и паутину. Когда я вернулась, все вещи, продукты и напитки были собраны и связаны в два больших тюка, которые Виктор с Костилом пытались запихнуть в багажник «Фиата». С одним они управились быстро, а вот с другим что-то у них не заладилось: багажник не закрывался.

В это время из-за деревьев на медленной скорости выполз черный «Шевроле» и направился прямехонько к нам. «Спокойно, – сказала я себе, – они меня не видели, не станут же эти уроды охотиться на всех, кого увидят в лесу!»

– Быстро, но без суеты, дергаем отсюда. – Я помогла надавить на крышку багажника, и она наконец-то закрылась. – Если будут задавать вопросы, говорить буду я. Все понятно? А теперь – в машину. Виктор – за руль, я – рядом.

Джип, приминая огромными колесами траву, подкатил почти вплотную. За его тонированными стеклами совершенно ничего не было видно. Костик к этому времени уже сидел в машине, Наташа пристроилась возле него. Виктор нетвердой рукой пытался вставить ключ в замок зажигания. Он смекнул, что дело серьезное. Он должен был это понять уже тогда, когда я протрубила общий сбор.

– Спокойно, Витюша, – приободрила я его, усаживаясь на переднее сиденье.

Я положила пакет с грибами и пистолетом на колени и, запустив в него руку, нащупала шершавую рукоятку. Одно стекло «Шевроле» медленно опустилось. Оттуда высунулось лицо белобрысого водителя. Черт, как быстро они нас нашли! Даже не повезли своего главаря к доктору. Он же может сдохнуть от потери крови. Впрочем, это меня не касается. Виктор наконец запустил двигатель и посмотрел на меня.

– Трогай, – шепнула я, – только не торопясь.

Конечно, чертов Виктор забыл снять машину с ручника. «Фиат» дернулся вперед и снова застыл на месте с заглохшим двигателем.

– Ну-ка, стой, – водитель «Шевроле» выпрыгнул из салона и, обходя капот нашего «Фиата», уставился немигающим взглядом в салон.

Когда он распахнул дверцу, я увидела на переднем сиденье, рядом с ним, их главного с перебинтованной ногой. Значит, третий устроился сзади? Точно. Он тоже вылез на травку и потянул на себя ручку дверцы с моей стороны, которую я предусмотрительно заблокировала.

– Открывай, – он постучал костяшками пальцев в стекло.

К счастью, Виктору удалось запустить движок.

– Пакет, – заорал вдруг из салона «Шевроле» шепелявый, – желтый пакет. Это она!

– Гони, Витя, если жизнь дорога, – я вытащила «макаров» и сунула в приоткрытое окно. – Замри, не то пузо продырявлю, – это уже относилось к крепышу в красных шортах.

И тут Виктор рванул. Он надавил на рифленую педаль акселератора. Двигатель взвыл, колеса бешено завращались, выбрасывая комья земли вместе с травой, и «Фиат», словно испуганный заяц, ринулся с места. Нам вслед прогремело несколько выстрелов, но мы были уже прикрыты деревьями. Я полностью опустила стекло и, чтобы бандиты не расслаблялись, выпустила по колесам их джипа несколько пуль. Пусть теперь займутся на досуге ремонтными работами.

– Кто такие и что им нужно? – Через пару минут сумасшедшей тряски по грунтовке Виктор повернул ко мне голову. – Это киллеры?

– Что-то вроде этого, – ответила я на его последний вопрос, – ну-ка, сверни здесь в лесок.

– Зачем? – удивленно спросил Виктор, но послушно сбавил скорость и заехал в лес, благо дорога позволяла это сделать.

– Не нравятся мне эти плохие парни, – с иронией сказала я, показывая, куда Виктору следует сворачивать, – и джип их не нравится, и колеса на этом джипе тоже не нравятся. Стой здесь.

– Ты можешь объяснить нам всем, что произошло и чего этим парням от тебя нужно? – Виктор нервно дернул меня за руку.

– Могу, конечно, – я достала из кармашка майки сигарету, из пистончика джинсов – зажигалку и закурила, – только нужно ли вам об этом знать?

– Раз уж мы вляпались во все это, – сзади подал голос Костик, – то имеем право хотя бы в общих чертах, так сказать...

– Ты тоже хочешь знать? – Обернувшись, я посмотрела на подружку моего «экса».

Та молча кивнула.

– Ладно, – согласилась я, – раз вы так настаиваете. Эти плохие парни завалили какого-то мужика на полянке, попросту говоря, убили выстрелом из пистолета, – благодушно пояснила я. – Я случайно оказалась в это самое время на той самой полянке – грибы собирала. Вот они меня и приметили. Кинулись за мной всем скопом, так что мне пришлось отстреливаться.

– Так значит, – снова встрял Костик, – это они на тебя охотились?

– Угу, – кивнула я. – Теперь они видели нас всех. Не могу поручиться, что они не запомнили номер твоего, Витя, новенького «Фиата». Если они не дураки, что всегда нужно подразумевать, и имеют связи в органах, что вполне вероятно, вычислить эту машину им не составит большого труда, а за ней и ее владельца. Все понятно? – Я оглядела присутствующих, затушила окурок в пепельнице и, открыв дверцу, выбралась наружу. – А сейчас я хочу посмотреть, что собираются предпринять наши киллеры.

– Я тоже пойду, – заявил Виктор, – вдруг что-нибудь...

– Всем оставаться на местах, – прикрикнула я на него, взяв на себя общее руководство. – Ты лучше присматривай за своей девушкой. И потом, вдруг придется срочно сниматься с места...

Виктор, нахмурившись, остался за рулем, а я двинулась в сторону дороги. Через некоторое время я услышала за спиной хруст ломающихся веток и обернулась. Позади, прикрывая лицо от паутины, шагал Костик. Заметив, что я наблюдаю за ним, он в нерешительности остановился.

– Ладно уж, – махнула я ему рукой, – присоединяйся, раз пришел. Только не высовывайся без нужды.

Он улыбнулся открытой детской улыбкой, быстро догнал меня и пошел рядом.

– Ложись, – я прижала его голову к земле и сама плюхнулась рядом.

Натужное урчание мощного двигателя говорило о том, что по дороге, с которой мы свернули в лес, на предельной скорости движется «Шевроле». В том, что я, попала по крайней мере, в одно колесо, я не сомневалась. В том, что невозможно за такое короткое время сменить пробитое колесо на запаску – тоже. Значит, у них в колесах специальный состав, который тут же полимеризуется на открытом воздухе и заклеивает пробойину. Где-то я об этом читала.

Черная туша «Шевроле» промелькнула метрах в десяти от нас и исчезла за густой листвой. Вскоре стих и шум двигателя.

– Как ты догадалась, что они так быстро управятся? – удивленно посмотрел на меня Костик.

– Интуиция, – равнодушно пожала я плечами.

– Что мы будем делать теперь? – Костя принял сидячее положение и прислонился к стволу дерева.

– Немного подождем, а потом отправимся по домам. – Я достала сигарету и закурила.

Костя пошарил по карманам, выудил сигареты и тоже задымил. Несколько минут мы сидели молча. Было такое впечатление, что ничего не произошло, никого не убили, никто ни за кем не гонялся. Среди листвы щебетали невидимые птицы, теплый ветер покачивал вершины деревьев, солнечные блики плясали на листьях – идиллия! Возможно, мои спутники, двое из которых томились в настоящее время в машине, не до конца еще осознали серьезности ситуации. Но я-то знала, что на той большой поляне, почти в самом центре, валяется труп.

Я почувствовала, что Костина рука легла мне на плечо.

– Нет, Костик, – я мягко высвободилась из его объятий, – ты хороший парень, но мне сейчас не до этого.

Он все понял и больше не делал таких попыток. Мы выкурили еще по паре сигарет. Джип больше не возвращался, и я подумала, что они либо оставили свои поиски, решив, что мы от них улизнули, либо притаились где-нибудь возле трассы, чтобы сцапать нас, когда мы снова тронемся в путь. Честно говоря, во второй вариант я не очень-то верила, но, как говорил

мой инструктор по рукопашному бою: «Лучше перебить, чем недобить». Кажется немного грубоватым, но по сути очень точное высказывание.

Итак, выждав в общей сложности минут сорок, мы с Костей вернулись к машине. Выяснилось, что Виктор знает кружной путь в город, который не проходит через КП. Этим объездным путем мы и добрались до города. Настояла на этом я, чтобы обезопасить не столько себя, сколько своих спутников от всяческих бандитских выходов: наездов, разборок, расстрелов, взрывов и тому подобной ерунды.

* * *

Виктор и Костик сделали было попытку затащить меня на квартиру к Косте, чтобы все-таки расправиться хоть и с холодным, но все же приготовленным на настоящих березовых углях шашлыком, но я мягко отказалась. Наташа, видимо, не слишком расстроилась, что я покидаю их теплую компанию, а может, у нее просто не было сил на уговоры.

– Ну, счастливо, – помахали мне руками ребята.

– Пока, – улыбнулась я им в ответ и вошла к себе в подъезд.

Быстренько приняв ванну и сменив одежду, я нашла лист бумаги и ручку и накатала заявление в милицию. Надела под легкую светло-зеленую курточку кобур с «макаровым» и, спустившись на лифте вниз, устроилась за рулем своей бежевой «девятки».

Я остановилась на небольшой стоянке возле двухэтажного кирпичного строения, выкрашенного серо-голубой краской. Рядом дремал такой же невзрачный, выдававший виды милицкий «уазик». В деревянной двери дома было проделано маленькое оконце. Над дверью красовалась запыленная табличка: «Одиннадцатое отделение милиции». В ведении этого отделения, насколько мне было известно, находился тот участок за городом, где так безоблачно начался наш сегодняшний пикник.

Я поднялась по ступенькам, толкнула дверь и вошла внутрь.

Прошагав вдоль стены, где притулились три деревянных кресла, и никого не обнаружив в коридоре, я открыла первую попавшуюся мне дверь без опознавательных знаков и очутилась в длинной комнате. В дальнем ее конце за письменным столом сидел, уткнувшись в бумаги, маленький человек с блестящей лысиной и капитанскими погонами. Высунув кончик языка, он что-то сосредоточенно писал и даже не поднял головы, когда я вошла. Ну, ладно, я не тороплюсь.

Стоявший на столе вентилятор гонял по комнате запах кирзы и крепкого мужского пота. Слегка поморщившись, я огляделась. Кроме стола и пары покосившихся стульев, сбитых для прочности гвоздями, здесь были еще коричневый полированный шкаф, обе створки которого были приоткрыты, потертый дерматиновый диван и красно-коричневый металлический сейф. Слева от меня полстены занимала карта района с какими-то непонятными пометками, а над головой пишущего человека висел портрет Железного Феликса, который (Феликс, конечно) глядел прямо мне в глаза с каким-то хитрым прищуром. Он как бы спрашивал: «А все ли у вас в порядке с вашей родословной, гражданка Иванова?»

– А кого это сейчас интересует? – Я и не заметила, что произнесла это вслух.

– Не понял? – Капитан поднял голову и уставился на меня темными, глубоко посаженными глазами.

– Здравствуйте, – я шагнула к столу и положила перед капитаном лицензию на детективную деятельность.

Он молча взял со стола документ и начал внимательно его рассматривать.

– Я вас слушаю, Татьяна Александровна, – он продолжал держать лицензию в руках.

– Мне бы хотелось знать, с кем я говорю, – с легкой улыбкой сказала я.

– Капитан Гришанин, Михаил Михайлович, – представился он, произнеся имя-отчество как «Михал Михалыч».

– Очень приятно, – улыбнулась я шире, – дело в том, что я совершенно случайно стала свидетельницей преступления, которое произошло на территории вашего района. Это было убийство.

Я выдала эту тираду на одном дыхании. И теперь я ожидала живой реакции. Как это ни наивно или абсурдно звучит – я почти забыла, где нахожусь и что передо мной не простой человек, а милиционер, наш российский, закаленный в горниле бумажной волокиты и каждодневных новостей об убийствах, изнасилованиях и грабежах. Не знаю, на самом ли деле капитан Гришанин так закалился, читай: очерствел и отупел, или он принял равнодушно-снисходительный вид только для того, чтобы не утратить своего мужского достоинства, только он и глазом не моргнул в ответ на мое горячее сообщение. На миг его ледяное спокойствие даже ввело меня в замешательство. Перестав разыгрывать из себя философа-стоика, Гришанин скривил губы в противной насмешливой улыбочке и качнул своей отполированной головой.

– Ну, а от меня-то вы чего, гражданка Иванова, хотите? – флегматично до неприличия поинтересовался он.

– Как, то есть, чего! – прямо-таки вскипела я, задетая за живое подобным безразличием (солнце ли мне голову напекло или я жалела об утраченном гастрономическом удовольствии, что обычная реакция совкового мента вывела меня на миг из берегов?). – Я хочу, чтобы вы приступили к выполнению своих обязанностей.

– Вот как? – вскинул он на меня свои маленькие глазки.

– Я принесла заявление, а вы должны его зарегистрировать, – гордо отчеканила я.

– Зарегистрирую, – вяло произнес капитан, – у вас все?

Я кивнула.

– Так, – Гришанин погрузился в чтение моего заявления. – А вы там как оказались? – снова поднял он на меня глазки, казавшиеся двумя черными дырочками в тени мощных надбровных дуг.

– В заявлении все сказано, – терпеливо ответила я, – читайте дальше.

Гришанин с неизменным равнодушием продолжил чтение.

– А показать сможете? – вдруг оживился он и кивнул на стену, где висела карта.

Реакция у него, что ли, замедленная такая или он с бодуна? Я внимательней присмотрелась к пергаментно-бледной физиономии капитана. Да нет, вроде не с бодуна...

– Конечно, – спокойно (себе на удивление) ответила я и ткнула пальцем в район озера.

– Сможете найти?

– Найду, – уверенно произнесла я.

– Хорошо, – сказал Гришанин.

Это милое словечко на редкость веско прозвучало в его устах.

– Я на машине, – конкретизировала я.

– Угу, – Гришанин сосредоточенно кашлянул, поднялся со стула, прикрыл лысину фуражкой и взглянул на меня как-то даже по-товарищески. – Пошли!

Я кивнула, открыла дверь и первая вышла в коридор. Навстречу нам попался молоденький высокорослый лейтенант с нагловатой физиономией.

– Куда, Михалыч? – фамильярно спросил он моего спутника.

– Жмурик в лесу, – профессионально объяснил Гришанин и снова кашлянул. – Скажи, чтоб Колька к машине шел.

Лейтенант что-то ответил и потопал дальше по коридору, а мы вышли на улицу. Остановившись возле «уазика», Гришанин достал пачку «Золотой Явы», из нее – сигарету и прикурил от какой-то грубой подделки под «Зиппо».

– Садитесь в машину, – лениво процедил он, – я поеду следом.

Я ничего не имела против этого. Сев за руль своей «девятки», я тоже закурила. Рядом с капитаном я почему-то решила обойтись без сигареты. Как это ни вздорно звучит, но курение бок о бок вселяет мысль о какой-то пусть маленькой, но близости между курящими, а мне не хотелось признавать между мной и Гришаниным никакой близости. Меня даже коробило, что я в принципе сделана из того же материала, что и этот серый занудный человечек. Хотя нет, что это я! Вовсе я не из того материала! А из какого? Кто я?

Не подозревая, какую смуту поднял в моей «робкой» девичьей душе, Гришанин тихо попыхивал своей «Явой». Наконец в дверях появился бравый широкоплечий сержант. Его простонародное лицо излучало казавшийся весьма странным и несвоевременным энтузиазм. Когда сержант подошел поближе, я уловила в царящем на его скуластом лице оживлении что-то глуповато-крестьянское. Этаким наивный парень на службе у Отечества! Я нажала на педаль акселератора, неторопливо выводя «Ладу» из состояния покоя. Сержант между тем бодро залез в «уазик», подождал, пока сядет командир, и лихо тронул машину с места.

Безотносительно к тому, что солнце сияло не так ярко, как пару часов назад, дорога к озеру показалась мне не такой праздничной и веселой, как в первый раз. Да и до веселья ли тут, когда трое молодчиков у тебя на глазах расстреливают человека! Кто этот человек, я, конечно, не знала, может, такой же мафиози, заказ на которого спустил этим гадам их общий босс... А может, какой-нибудь несговорчивый предприниматель... В любом случае, убийство есть убийство, и стать его свидетелем с риском для жизни не назовешь приятным событием.

Я выкурила еще одну сигарету и немного успокоилась. Что это я, на самом деле, так волнуюсь? Я к этому не имею никакого отношения... Или имею? Написала заявление – это да, это мой долг, если хотите! Не могу я просто так закрыть глаза, заткнуть уши и убеждать себя, что ничего не видела, ничего не слышала и не знаю. А раз написала... Эти бандиты ведь могут узнать, кто я, где живу, чем занимаюсь. Вот откуда твое волнение, Татьяна Иванова...

Свернув с трассы, я почувствовала гложущую пустоту в желудке. Это ощущение нельзя было назвать голодом. Под голод искусно гримировалась моя тревога. Меня немного мучило, когда я, объехав озеро, двинулась дальше в лес. Я затормозила прямо на поляне. «Уазик» остановился рядом. Опасаться здесь нового появления бандитов было глупо – неужели им могло прийти в голову, что девушка, которую они чуть было не застрелили, опять окажется на этой злосчастной поляне в «приятной» компании с ментами?

– Ну, где? – деловито повысил голос Гришанин.

Сержант вылез следом за ним и теперь разминал ноги, прохаживаясь перед «уазиком» и бросая на меня интригующие взгляды. Я молча огляделась, пересекла поляну и раздвинула кусты. Никого. Только на траве, возле густых зарослей кустарника, несколько бурых пятен.

– Вот, – не скрывая разочарования, сказала я, показывая рукой на пятна.

– Это? – приблизился ко мне Гришанин.

Он склонился над указанным местом, прищурившись так, словно пятна были величиной с инфузорию-туфельку.

– Че там, Михалыч? – весело крикнул сержант.

– Кровь, что ли... – озадаченно пробормотал Гришанин, садясь на корточки.

Сержант подбежал к нам. Тоже мне, эксперт с дебильной улыбкой на красной морде!

– Похоже, – помотал сержант своей большой головой.

– Но это ничего не доказывает, – напряжение Гришанина пошло на убыль, – кто его знает, чья это кровь, – он поднялся и скептически взглянул на меня. – Трупа-то нет.

– А может, его закопали? – без особой убежденности сказала я.

Следов свежевскопанной земли не наблюдалось. «Может, они отвезли труп подальше в лес?» – мелькнуло у меня в голове.

– Нет, – покачал головой Гришанин, – я думал, правда труп!

Он выразительно вздохнул, словно от нахождения трупа зависело его повышение по службе. На самом же деле, он был явно доволен таким раскладом.

– А если эти пятна на экспертизу? – упорствовала я.

– Ну, докажет она, что это кровь какого-то человека, дальше-то что? – грустно посмотрел на меня Гришанин. – Как говорит закон, нет трупа, нет и преступления.

– Отправляйтесь домой, девушка, – посоветовал мне сержант, нагло вклинившийся в наш разговор.

– Но у вас же есть номер джипа, на котором приехали те трое, – выложила я последний козырь.

– Номер? – без особой радости переспросил Гришанин. – И какой же он?

– Да вы что, смеетесь надо мной, что ли? – чуть не вскипела я. – В заявлении же все указано. Джип «Шевроле», черного цвета, номерной знак триста тридцать, зарегистрирован в нашем регионе.

– Хорошо, – кивнул капитан и со снисходительной жалостью посмотрел на меня, – тогда поехали обратно.

Я только пожала плечами.

Гришанин все-таки взял образцы земли с кровью, и мы отправились в обратный путь.

ГЛАВА 3

Дома я приготовила себе горячую ванну и хороший кофе. Это, может быть, единственные из атрибутов аристократической жизни, в которых я не могла себе отказать. Несмотря на то, что наш век все упрощает и привилегированные в прошлом вещи делает доступными для широких масс, ванна и чашка свежемолотого кофе представляются мне роскошным атавизмом давно ушедших дней.

После омовения я почувствовала себя помолодевшей лет на десять. А когда сделала первый глоток замечательного напитка, обретшего жизнь под жгучим солнцем Эфиопии, мне показалось, что я в раю. Я была на пике блаженства.

Это блаженство перешло понемногу в тихую радость, и я задремала – подняли-то меня в половине восьмого! Когда я проснулась, часы показывали без пятнадцати пять. Сегодняшний инцидент упорхнул из моего сознания летучим змеем. Образ капитана Гришанина тоже померк, словно я все это время сидела с кальяном. Я уже поздравляла себя с победой воображения и простых человеческих радостей над всякими неприятными моментами, когда тишину моего отдохновения прервала настырная трель телефона.

– Тань, – узнала я голос своего «экса» (голос был испуганным и таинственным одновременно), – ты мне срочно нужна.

– Вот как? И для чего же?

– Объяснить не могу по телефону, – упрямо прогундосил Витька (а ведь он никогда не изъяснялся в нос!), – приезжай немедленно. Дело серьезное.

– Что случилось? – не сдавалась я.

– Расскажу при встрече. Условный знак – три звонка.

Витька повесил трубку. Возмущенная таким нахальством, я откинулась на спинку дивана и раздраженно закачала ногой. Вот еще – приезжай! Почему я? Почему ему самому не погрузиться в свой новенький «Фиат» и не прокатиться до меня? Что за барские замашки! Он что, думает, что те неофициальные отношения, которые когда-то нас связывали, дают ему право распоряжаться моим свободным временем? У меня, между прочим, сегодня выходной был запланирован. А вместо этого я шляюсь по лесу, отстреливаюсь от бандитов, посещаю милицию, а теперь вот должна выехать к своему «эксу»! С доставкой на дом, как говорится! И что это за секретность? Три звонка. Минуту я не могла успокоиться, потом резко встала, подошла к стеллажу, достала с полки мешочек с гадальными костями и села с ними за стол. Сосредоточившись на интересующей меня проблеме, метнула их. Занимало меня сейчас одно: как я должна отреагировать на этот чертов звонок. Я ведь не какая-то там девочка на побегушках, а солидный частный детектив, и не стоит даже своих друзей развращать излишней сговорчивостью и услужливостью. Кроме того, я почувствовала нестерпимый голод. Шашлыка-то мне не удалось попробовать! И все-таки, что там говорят кости?

А говорили они следующее: 6+20+25 – «Предстоит выгодный деловой союз с партнером».

«Неплохо», – подумала я, убирая додекаэдры в мешочек. Хотя представить себе Виктора в качестве выгодного делового партнера мне удавалось с трудом. Он был маменькиным сыночком, все решения за него принимали родители, и я часто подшучивала над ним, удивляясь тому, что его «предки», как он называл давших ему жизнь Марию Павловну и Федора Ивановича, все-таки сподобились купить ему однокомнатную квартиру с телефоном, позволив, таким образом, существовать более-менее самостоятельно. Федор Иванович был начальником не самой мелкой строительной фирмы, поэтому, наверное, считал своим долгом обеспечить сына отдельной жилплощадью. Как бы то ни было, Витька проводил в своей «хибарке» холо-

стякие будни, а уик-энд посвящал родителям с такой же неукоснительностью, если не сказать, трепетностью, с какой евреи чтут субботу.

«Ладно», – я положила гадальные кости обратно на полку и начала собираться. Стиль в одежде я предпочитаю классический, хотя и люблю побаловать себя модной шмоткой, экстравагантным прикидом, который долго болтается потом у меня в шкафу, прежде чем я его не подарю или не продам какой-нибудь подруге. Все эти классные вещички я ношу на каникулах. Обычно же моя работа навязывает мне необходимость одеваться просто и удобно. А потому я залезаю в джинсы, напяливаю футболки, кроссовки. Самое большее, что я могу себе позволить, – это надеть вместо футболки какой-нибудь топик, чтобы варьировать однообразную практичность моих «туалетов». Хотя, надо отметить, и в джинсах я выгляжу отлично.

Минут через десять я уже выходила из дома, сожалея лишь о том, что мне не удалось перекусить. Ну ничего, надеюсь, у Витьки найдется для меня кусочек холодного шашлыка.

Оседлав свою «девяточку», я припустилась во всю прыть за шашлыком и выгодным деловым партнером. Витькин дом стоял на тихой улочке, неподалеку от набережной. Рядом с этим пятиэтажным скромным строением возвышалась элитная четырехэтажка с двумя входами и аляповато-претенциозным фасадом с коринфскими колоннами и безвкусно выполненным акантом. Я все время шутила, с серьезным, если не трагическим видом спрашивая моего друга: «Может, твой папа чего напутал? Почему он не приобрел тебе квартиру в этом солидном доме, а ограничился чистенькой, но простенькой пятиэтажкой?» Витька ужасно злился, упрекая меня в злоязычии и склонности к жестоким розыгрышам.

Я въехала в тихий тенистый двор, совершенно пустынный в этот час. Но не успела я выйти из машины, из соседнего с Витькиным подъезда появилась дородная тетка предпенсионного возраста и, обдав меня взглядом, полным жгучего любопытства, пошла по своим делам. Ни одной машины, если не считать стоявшего на дальней площадке белого «жигуленка» шестой модели. Я смело вошла в подъезд, нажав на три знакомые кнопки на щитке кодовой двери, и стала медленно подниматься, настороженно прислушиваясь (старая привычка, не оставленная без внимания колким и язвительным «эксом» – весь в меня, гад такой!). В подъезде царила приятная августовская прохлада и столь же отрадная тишина. Наконец я добралась до третьего этажа и позвонила в деревянную, обитую кожей дверь – стальную Витькины родители поставили поленились или не успели. Три звонка, как и было условлено. Рука машинально легла на кобуру под джинсовым жилетом. Про себя я усмехалась Витькиной таинственности.

Дверь медленно открылась, но, к моему глубокому удивлению, вместо приветливой улыбки Витьки меня встретило дуло пистолета, направленного прямехонько на меня. От моего внимания не укрылось, что пистолет с глушителем. Подняв глаза, я наткнулась на кривую от усмешки физиономию парня, облаченного в едко-зеленого цвета майку и красные спортивные трусы. Его короткая стрижка и лицо, а главное, невежливые манеры показали мне до боли знакомыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.